

УДК 614.27 (474.5) «18»

ВЛИЯНИЕ АПТЕКАРСКОГО ПРАВА НА ФОРМИРОВАНИЕ МОНОПОЛИИ АПТЕКАРЕЙ В КАУНАССКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX В

Вилма Гудене

Каунасский медицинский университет, Литва

Вилма Гудене – доктор фармации (докт. мед.наук), преподаватель кафедры технологии лекарств и организации фармации Каунасского медицинского университета, старший музейвед Музея истории медицины и фармации Литвы, руководитель благотворительного фонда помощи Альфонаса Кайкариса, член правления Союза фармацевтов Литвы.

В начале XIX в. в царской России лекарствоведение регламентировалось аптекарским уставом России, изданным в 1789 г. Данный документ определил права и обязанности аптекарей (1). Изданный в 1836 г. новый аптекарский устав детально определил порядок учреждения аптек. Согласно ему, выдача разрешений на открытие новых аптек находилась в компетенции Министерства Внутренних Дел (МВД) и Департамента Медицины. Местная губернская власть, врачебное управление, отвечала за администрирование охраны здоровья, была обязана данным учреждениям представлять письменные отзывы - согласие либо аргументированное возражение собственников уже действующих аптек по вопросу возможности учреждения по их соседству новой аптеки. При учреждении новой аптеки претендент представлял ходатайство в губернское врачебное управление. Чиновники этого учреждения высылали листы собственникам ближайших аптек (от указанной претендентом местности) с вопросом, не возражают ли они учреждению на этой местности новой аптеки. Большая часть аптекарей были против учреждения новых аптек по их соседству. Таким образом, законодательство предоставило право аптекарям непрямым образом регулировать учреждение новых аптек, по-

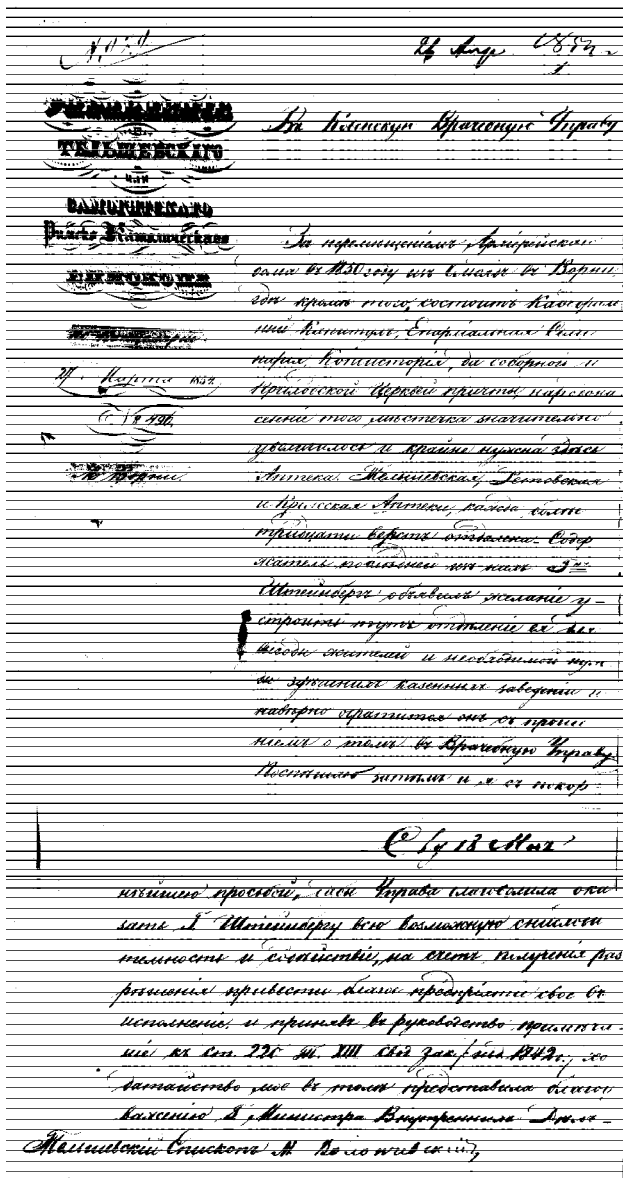
Раскрывается влияние аптекарского законодательства на открытие и деятельность аптек в Ковенской (Каунасской) губернии в XIX веке. В царской России XIX в., которой в то время принадлежала большая часть Литвы, торговля лекарствами строго регламентировалась. Созданию аптекарских правовых документов уделялось большое внимание. Постепенно они подвергались изменениям, порядок становился все более строгим, и были введены ограничения аптекарскому промыслу, до этого бывшему либеральным. В данной работе дан анализ, как в законодательстве царской России были созданы предпосылки для возникновения монополии аптекарей и формирования семейных аптекарских сетей.

Ключевые слова: аптекарское право, аптеки, Ковенская (Каунасская) губерния, XIX век

служило препятствием для естественного формирования сети аптек и поощряло образование аптекарской монополии. Кстати, в уставе была ссылка на то, что разрешение на учреждение аптеки будет выдано без согласия собственников соседних аптек в случае, если МВД определит необходимость наличия аптеки на данной местности, а возражения на ее учреждение найдет необоснованными (2). Динамика числа аптек указывает, что спустя двадцать лет после утверждения данного решения было открыто лишь несколько новых аптек. Лишь с 1857 г. число новых аптек ежегодно возрастало (3).

Архивные документы, определяющие историю основания аптек, указывают на то, что несколько десятилетий после принятия 1836 г. нового аптекарского устава мнение, выраженное собственниками аптек, имело большое влияние для решений, принимаемых учреждениями царской власти. Часто сталкивались интересы местного общества и интересы аптекарей, последние нередко выигрывали. Например, в 1854 г. собственник аптеки Кражу пров. Бярнард Штейнберг ходатайствовал перед врачебным управлением Каунасской губернии о разрешении открытия в Варняй отдела Кражайской аптеки.

Тяльляйский епископ, Мотеюс Валанчюс, одобрил это пожелание и писал во врачебное управление, что в 1850 г., после перенесения архиерейско-

1 кар. Письмо Тяльшяйского епископа Мотевяса Валанчюса об открытии аптеки в Варнай, 1854 г.

го дома с Альседжяй на Варнай, где помимо этого есть и кафедральный капитул, епархиальная семинария, значительно возросло число жителей этого городка, и тут необходима аптека (1 карт.). В 1854 г. представлено и пожелание старейшего еврейской общины об открытии аптеки в Варнай.(4).

Собственники ближайших аптек выразили во врачебном управлении Каунасской губернии свое мнение по поводу желаня открытия аптеки в Варнай. Ближайшая аптека, в 28 км от Варнай, была аптека в Тяльшяй. Ее собственник, пров. Леопольд Гельднер написал, что годовой оборот его аптеки составляет 3000 руб. и расходы с трудом покрываются доходами.

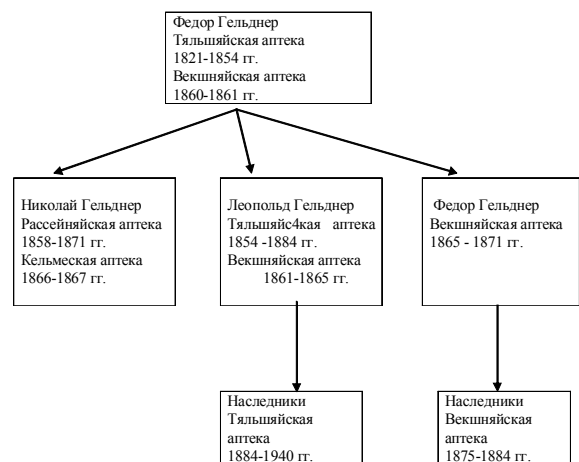
Аптекарь из Ретава, пров. Юрий Сурков, указал оборот еще меньшего размера - 1500 руб. Оба они были против открытия аптеки в Варнай. Вви-

ду этого пров. Б. Штейнберу было отказано в выдаче разрешения на открытие аптеки в Варнай. Тогда аптекарь написал второе прошение во врачебное управление. Он желал, чтобы было дано разрешение учредить «домашнюю аптеку, находящуюся на его содержании» при духовной семинарии в Варнай. В 1855 г. это ходатайство было удовлетворено. (5).

Позднее епископ М. Валанчюс в своих воспоминаниях о Варнай писал: «Знаменитый городок Варнай, когда я там жил в 1850-1864 гг., был насколько-то счастлив. В силу моих стараний министр внутренних дел, его милость Перовский, разрешил учредить в Варнай аптеку, ее тут же учредил немец, аптекарь из Кражяй, фамилии его не помню» (6).

На продолжительное время затянулась и история открытия аптеки в Утяна. Пров. Игнат Жуковский в 1851г. хотел открыть аптеку в Утяна. Ближайшая аптека была за 45 верст (1 верста - 1,067 км), в Укмярге (7). Врачебное управление Каунасской губернии, согласно требованиям устава, довела до сведения аптекарей Укмярге, Купишкиса и Виджю то, что в Утяна предусмотрено открытие аптеки, и просило сообщить, нет ли возражений.

Укмяргский аптекарь еврейского общества, пров. Бартминский, в своем ответе во врачебное управление писал, что с открытием новой аптеки в Утяна снизится и так маленький его доход. Он указал, что между городами хорошее сообщение, и нередко жители Утяны и ее окрестностей покупают лекарства в его аптеке. Другой аптекарь из Укмярге, А. Шимкявичюс, также возражал тому, чтобы была учреждена аптека в Утяна, и обвинил пров. И. Жуковского в том, что тот желает повредить аптекам в Укмярге, которые и так с трудом держатся, и другим, соседним аптекам. (8).

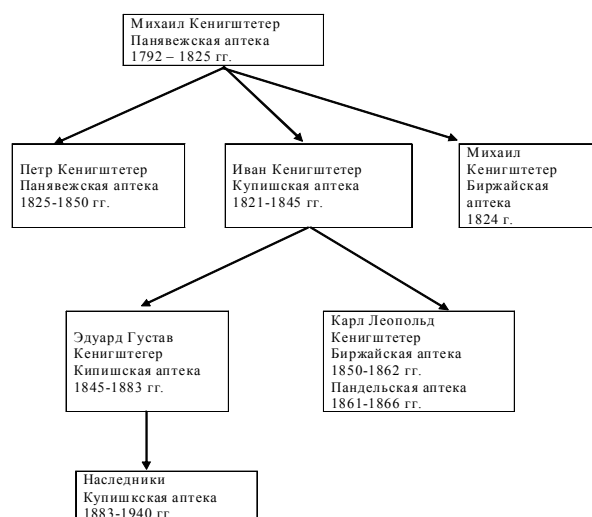

2 кар. Принадлежавшие роду Гольднеров Аптеки Каунасской губернии XIX в. – начало XX в.

Возможно, неблагоприятные отзывы были приняты как необоснованные. Через десять месяцев бюрократической переписки в 1852 г. Департамент Медицины выдал разрешение на открытие аптеки в Утяна. Тем не менее, пров. И. Жуковский ее не открыл, поскольку не выполнил требований пятой статьи устава от 1836 г. - открыть аптеку в течение года со дня выдачи разрешения. Итак, он утратил право на открытие аптеки в Утяна (9).

В 1864 г., после выпуска правил об открытии аптек, в порядок учреждения аптек были внесены изменения. В документе было отмечено, что при выдаче разрешений необходимо учесть число рецептов, выданных в течение года в аптеках, находящихся в данной местности, а также учесть демографические показатели. Определено число жителей, причитающихся к одной аптеке (10). Возможно предположение, что с оглашением данного регламента и с введением новых критериев, ограничивающих число аптек, мнение собственников аптек уже не могло повлиять на процесс их открытия. На это могло воздействовать лишь число жителей и указанное аптекарями число рецептов в год. Тем не менее, архивные документы указывают на что-то иное. Мнение аптекарей иногда бывало более весомым, чем распоряжения власти. Конечно, этому могло способствовать и взяточничество, очень популярное среди чиновников царской России XIX в.

В седьмом десятилетии XIX в. почти во всех уездных центрах было по несколько аптек. В двух из них - в Паняевжисе и Тяльшяй - было только по одной аптеке. Во врачебное управление поступало много ходатайств об открытии в этих городах второй аптеки. Решительно этому воспрепятствовали собственники действующих местных аптек. Например, Тяльпийский аптекарь, Л. Гельднер, с целью доказать свое «бедное» состояние и подчеркнуть, что с открытием еще одной аптеки его положение станет критичным, подробно написал во врачебное управление Каунасской губернии о своих доходах и расходах в 1866 г. В Тяльшяй тогда работала одна аптека, которая обслуживала 7989 жителей города. Аптекарь указал, что в течение этого года было продано лекарств по 7182 рецептам, за которых получено 2515 руб. (в среднем 30 копеек за один рецепт). Кроме того, без рецептов продано лекарств на 455 рублей. Итого доход составил 2970 руб. Далее описал расходы: на ремонт дома - 500 руб., для книг, журналов, газет, гербовой бумаги - 100 руб., на отопление - 100 руб., 180 руб. было отведено на приобретение запасов апте-

3 кар. Принадлежавшие роду Кенигштетеров аптеки Каунасский губернии конца XVIII – начала XX вв.

ки, 800 руб. - для медикаментов, 100 руб. - на «медицинское стекло», т.е. аптекарскую посуду.

Годовая заработная плата: заведующему -300 руб., помощнику и рабочим -500 руб., 390 руб. осталось собственнику. Аптекарь упомянул, что среди бедных людей распространяется холера, и им лекарство продается дешевле (11).

О том, что после основания второй аптеки в Тяльшяй состояние уже действующей станет более трудным, аптекарь г. Тяльшяй Л. Гельднер в 1867 г. писал и губернатору Каунасской губернии. МД не дало согласия на учреждение второй аптеки в Тяльшяй. Для претендентов врачебное управление сообщило, что на основании правил учреждения аптек от 1864 г. их пожелания удовлетворению не подлежат (12).

Данное решение вызывает много подозрений, поскольку в вышеупомянутых правилах указано, что в уездном центре разрешается открытие новой аптеки, когда одна аптека обслуживает более чем 7000 жителей и число рецептов в год превышает 6000 (13).

Л. Гельднер, «защитив» свои монополистические права, сам поспешил учредить вторую аптеку в городе. В 1867 г. он получил разрешение открыть в Тяльшяй отдел собственной аптеки. В следующем году отдел был открыт (14). До Первой мировой войны жителей Тяльшяй лекарством обеспечивали исключительно аптекари семьи Гельднера, до 1884 г. - Леопольд Гельднер, позднее его сын - пров. Оскар Гельднер (15).

Аптекари, избегая конкуренции и опасаясь потерять монополию на торговлю лекарством в ре-

гионе, стремились препятствовать другим лицам открыть аптеки. Они сами открывали аптеки в соседних городах или отделы собственных аптек (собственник в одном городке мог иметь только одну аптеку и отдел). Аптекари поощряли своих сыновей получить фармацевтическое образование и принять участие в семейном деле. У сыновей аптекарей были более благоприятные условия начать промысел, поскольку их ожидало меньше трудностей из-за отсутствия возражений со стороны собственников соседних аптек, так как это были чаще всего отец или брат учредителя. Так образовались семейные аптекарские сети (кар. 2-3). Самыми знаменитыми семьями аптекарей XIX в. были семья католиков Гельднеров и семья протестантов Кенигштетеров.

У Карла Кенигштетера с 1850 г. были аптеки в Биржай (16), с 1861 г. - в Панделис (17), и в том же 1861 г. он хотел открыть аптеку в Папилис (18). Его желанию никто не возражал, поскольку соседняя Купишкская аптека принадлежала его брату Эдуарду (19), а Биржайская - ему самому. Однако Департамент Медицины не дал разрешения открыть аптеку в Папилис по другим причинам.

Гельднерам в разные периоды времени принадлежали аптеки в Тяльшай, Расяйнй, Векшняй, Кяльме. В ведении аптекарей семьи Кенигштетеров находились аптеки Аукштайтии-Панявежская, Купишкская, Биржайская, и аптека в Панделис (3).

В аптечном уставе царской России от 1836 г. предоставленное для аптекарей право - одобрить или возражать открытию новой аптеки по соседству, становилось препятствием для расширения сети аптек и прогрессу развития охраны здоровья. После провозглашения устава, с 1836 г. по 1840 г. были открыты только две аптеки в Ретаве и в Зарасай, а позднее, через 12 лет, с 1841 г. по 1853 г. не было учреждено ни одной новой аптеки в Каунасской губернии. Позднее фармацевты начали открывать аптеки и отделы в соседних городках. Собственники аптек приобрели право влиять на процесс открытия новых аптек и воспользовались данным правом, создавая препятствия учреждению новых аптек не только в тех местах, где были их аптеки, но и в соседних городках. Необоснованные распоряжения учреждений царской России препятствовали формированию нормальной сети аптек и развитию охраны здоровья в Каунасской губернии.

Литература и источники

1. Каунасский окружной архив Ф. 474. Оп. 1. Д. 325. Л. 1-2.
2. Каунасский окружной архив Ф. 474. Оп. 1. Д. 325. Л. 3-15.
3. Каунасский окружной архив Ф. 474. Оп. 1. Д. 221. Л. 1.

4. Каунасский окружной архив Ф. 474. Оп. 1. Д. 325. Л. 9,18.
5. Каунасский окружной архив Ф. 474. Оп. 1. Д. 325. Л. 22.
6. Каунасский окружной архив Ф. 474. Оп. 1. Д. 739.
7. Каунасский окружной архив Ф. 50. Оп. 1. Д. 17920. Л. 1,2.
8. Каунасский окружной архив Ф. 474. Оп. 1. Д. 739. Л. 19-21.
9. Каунасский окружной архив Ф. 474. Оп. 1. Д. 168. Л. 9-12.
10. Каунасский окружной архив Ф. 474. Оп. 1. Д. 541. Л. 3.
11. Каунасский окружной архив Ф. 474. Оп. 1. Д. 168. Л. 12.
12. Литовский государственный исторический архив. Ф. 378. Оп. 121. Д. 900
13. Валанчюс М. Собрание сочинений. - В., 1972. - Т.1. - С. 491.
14. Варадиново Н. Аптекрский уставъ. (Statute of Pharmacies) С.-Петербург, 1880. - С. XXXII.
15. Гудене В. Лекарствование в аннексированной царской Россией Литве 1795-1914. (Pharmacy in Lithuania annexed to the czar Russia during 1795-1914): Дисс... докт. ... наук. - Каунас. - С. 57.
14. Кайкарис А. История фармации Литвы. Воспоминания. - Kaunas, 2000. - С. 30.
15. Полное собрание законов Российской империи (Full Collection of Laws of Russian Empire). Том XI. От. II. - 1836. - С. 316.
16. Российский медицинский список на 1910. - С. 45.
17. Фрейбергъ. Врачебно санитарное законодательство въ России. - С.-Петербургъ, 1913. - С. 864.

Resume

INFLUENCE OF PHARMACEUTICAL LAW ON THE FORMATION OF THE MONOPOLY OF PHARMACISTS IN KAUNAS PROVINCE IN THE 19TH CENTURY

Vilma Gudienė

Kaunas University of Medicine, Lithuania

The aim of this work is to estimate the influence of pharmaceutical law on the development of pharmacy in Kaunas province in the 19th century. In czarist Russia of the 19th century (which comprised the major part of Lithuania) the trade of medicines was regulated severely. A statute of pharmacy issued in 1836 declared that whenever giving a permission to establish a new pharmacy, the agreement of the owners of the nearest pharmacies should have been got beforehand. In such a way the law gave an indirect right for pharmacists to influence the establishment of new pharmacies. It also became an obstacle for a natural formation of the network of pharmacies and, thus, stimulated a creation of the monopoly of pharmacists. After the proclamation of the statute, i.e. from 1836 till 1840, only two new pharmacies were opened in Kaunas province, and later, during a thirteen-year period, (1841-1853) not a single pharmacy was founded there. Pharmacists, due to the avoidance of competition and fear to lose the monopoly of the trade of medicines in a region, tried to prevent other people from the establishment of pharmacies. They used to establish pharmacies in neighbouring towns themselves, to create the branches of their pharmacies or the networks of pharmacies of their family. In fact, the unfounded decrees of the government institutions of czarist Russia hampered the formation of a sufficient network of pharmacies and the development of the care of public health in the provinces of czarist Russia.